

- Есть ещё одна проблема, - задумчиво произнёс Далиан. - Когда мы открыли тайник, оставшееся золото было аккуратно сложено. Так что есть вероятность, что сам Мальт или те, кто за ним стоял, этого не заметили.

- Дело становится всё сложнее, - с улыбкой сказал Чендлер.

- Фотографии проявлены! - с нижнего этажа прибежал Кларос. В руке он держал тонкую деревянную палочку, на которой деревянными прищепками были закреплены фотографии - с них всё ещё капала какая-то химическая жидкость. - Но людей на фотографиях я не знаю.

Все снимки были сделаны в "зоне двуспальных кроватей" на нижнем этаже. И мужчины, и женщины выглядели безобразно, очевидно, находясь под действием ангельского порошка. Орвицка, Далиан и Хоутмари тоже не узнали никого на фото, но... Чендлер узнал.

- О-о-о... о-о-о... Если бы дело было только в ангельском порошке, эти фотографии не имели бы никакой ценности. Но с учётом людей, которые их окружают, они становятся чрезвычайно ценными.

- Для нас они бесполезны, - Орвицка указал на Чендлера. Кларос без колебаний передал ему все фотографии, а затем и негативы, которые держал в руках. - А теперь возникает вопрос. Очевидно, что этот фотограф сделал не только эти несколько снимков. И я уверен, что эти фотографии ценнее золота. Но стоит ли нам продолжать это расследование?

Чендлер знал, что этот вопрос Орвицка на самом деле задавал ему.

- Стоит, и очень даже стоит, - Чендлер поднял одну из фотографий. На ней двое мужчин и три женщины катались в одной куче, лица обоих мужчин были хорошо видны. - Это посол Пустонской империи, а рядом с ним - зять одного крупного торговца из Королевства Ист. Я не думаю, что они случайно стали партнёрами по играм.

Другими словами, с содержанием фотографий проблем не было, но были проблемы с людьми, и, возможно, это касалось государственных интересов.

- Я хочу поговорить с господином Довером. Вы пойдёте со мной?

- Я пойду с тобой, - в скорости ответов Далиану не было равных, и он тут же встал за спиной Орвицки. - Думаю, остальные трое джентльменов и без тебя смогут получить от слуг соседей нужные нам сведения. Нам нужно торопиться, господа.

На самом деле им тоже очень хотелось пойти и посмотреть, как Орвицка будет вести допрос, но Далиан был прав, поэтому пятеро разделились.

- Что касается отношения Уильяма к ангельскому порошку... - выйдя из дома Мальта, очень тихо сказал Далиан.

- Я знаю, с дела Карлворта прошло не так много времени, тогда он ещё и гвардейцев нам в помощь организовал. Но я не думаю, что он из тех, кто станет лгать так, чтобы его легко было разоблачить. Наверное, есть какая-то подоплёка. По сравнению с этим, мне кажется, другое дело куда важнее.

- Какое?

- Принц знает все детали дела профессора Клароса. Это не проблема? Особенно моя тогдашняя

речь...

- Об этом не стоит беспокоиться. Вашу речь принц точно не знает, - уверенно сказал Далиан. - Хотя я и не участвовал во внутренних решениях Рода Крови, я уверен, что он знает только детали расследования.

- А... понятно.

Именно из-за деталей, раскрытых Родом Крови, Чендлер стал всё больше интересоваться им, испытывать к нему всё большую симпатию, что в итоге и привело к тому, что Чендлер сам пришёл к нему.

Только личные отношения, не переходящие в отношения между расами? Это было невозможно.

Даже если до сих пор он общался только с "Чендлером", нельзя было исключать, что когда-нибудь эти чувства повлияют на важные дела Рода Крови. Нет, скорее всего, уже повлияли. Особенно после сравнения некомпетентности людей в королевской полиции и профессионализма Рода Крови, а также после того, как Род Крови откровенно доложил ему о каждом слове и поступке своего наследного принца, Чендлер станет доверять Роду Крови ещё больше.

Казалось, будто он видит того самого принца, который с бокалом в руке самодовольно улыбается.

Этот кровный отец использовал Орвицку, но Орвицка не мог сказать о нём ничего плохого, потому что он тоже был в выигрыше.

Ладно, лучше сосредоточиться на деле.

Когда они открыли карету, на сиденье сидел господин Довер. Он обеими руками опирался на трость, закрыв глаза, и беззаботно напевал мелодию из оперы "Золушка" - из тех, что помнил прежний владелец тела.

- Они обе, и мать, и дочь, любили этот отрывок. Мы уезжаем, офицер? - открыл глаза господин Довер.

- Нет, нам придётся ещё немного задержаться, господин Довер, - Орвицка сел рядом с ним. Он думал, что Далиан последует за ним, но тот подмигнул ему и закрыл дверь. Он посчитал, что его грозный вид может помешать разговору Орвицки со стариком.

- С делом что-то не так? - господин Довер тут же немного напрягся. - Вы нашли ещё фотографии? Пожалуйста, сожгите эти греховные вещи.

- Скажу вам честно, мы действительно нашли ещё фотографии, но они не принадлежат тем несчастным дамам. Люди на фотографиях не были принуждены к съёмке, хотя это и была скрытая съёмка. Вы видели, как мы сожгли те фотографии, и, думаю, вы понимаете, что мы честны и справедливы.

- Да, у вас высокие моральные принципы. Я не увидел на ваших лицах ни жадности, ни похоти, - на мгновение замолчал старик.

- И я могу вам сказать, что новые фотографии связаны с нашей страной. На них запечатлены не совсем обычные сборища некоторых высокопоставленных лиц. Поэтому нам нужно найти

больше фотографий. Вы можете нам помочь?

На этот раз старик молчал ещё дольше. Он понял, о какой помощи его просит Орвицка.

- Вы хотите, чтобы я предал людей, которые мне помогли, господин офицер?

- На самом деле, я не думаю, что они вам помогли, сэр. Скорее наоборот, они вас использовали. Вы ведь давно искали Динсая, не так ли? Думаю, вы уже давно нашли его в Содмане, но почему только недавно свершили свою месть? Кто-то его защищал.

- Возможно, но я уже старик с не очень ясной головой, я очень устал... - старик вздохнул и, закрыв глаза, начал храпеть.

Он очень устал, поэтому ему было всё равно на других. Как посторонний, Орвицка мог это понять, но как полицейский, он должен был получить от этого старика зацепку.

Если бы это был жестокий преступник, Орвицка мог бы сейчас наброситься на него и парой пощёчин привести в чувство, но это был дряхлый старик.

- ...Динсай Мальт действовал не один. Не знаю, нашёл ли он таких же людей уже здесь или ещё у себя на родине, но, так или иначе, у него были сообщники. Когда вы попадёте в рай, и мисс Аврора спросит вас: "Папа, ты отомстил за меня?", а госпожа Довер тоже спросит: "Дорогой, ты отомстил за нашу дочь?", что вы им ответите?

"Конечно, я отомстил за тебя, просто не до конца. Я думаю, что смерти одного главного виновника достаточно, остальные хоть и участвовали, но ты, наверное, не будешь против".

Храп старика прекратился. На самом деле, он даже на мгновение перестал дышать, словно острый нож только что вонзился ему в грудь, оборвав его жизнь.

- Какой же вы жестокий человек, господин офицер. Говорите, что вы хотите знать? - поднял голову старик.

Орвицка специально подготовил эти слова, чтобы задеть за живое. Честно говоря, он был немного удивлён, что они сработали с самого начала. Значит... рядом с Мальтом действительно были люди из графства Концтик?

- Вы знаете, кто имел с Мальтом деловые отношения?

- Многие. Он был торговцем произведениями искусства, шантажистом, но чаще всего он был посредником.

- Посредником? В какой сфере?

Посредник, или, как его ещё называли, "маклер". В понимании Орвицки это были "торговцы информацией". У одних был товар, у других - деньги, и посредник появлялся перед такими людьми, чтобы связать их, наладить контакты и обеспечить взаимовыгодный обмен.

Изначально это был нейтральный термин, но в контексте Нортонской империи слово "посредник" имело скорее негативный оттенок. В общепринятом представлении посредники, в отличие от торговцев, не занимались производством, а действовали по принципу "из воздуха деньги", часто занимаясь мошенничеством, будучи лишёнными чести и морали, и ради денег шли на всё.

Но, как правило, у посредников была своя специализация: зерно, рудники, предметы искусства или даже политические новости.

- Сначала это касалось женщин. Да, тогда его скорее следовало бы называть сутенёром. Но если бы вы его видели, вы бы поняли, что он легко завоёвывал расположение людей. Он использовал это не только для обмана несчастных девушек, но и для того, чтобы стать другом многих мужчин.

Информация, полученная от мужчин и женщин, сделала его посредником. За деньги он мог наводить мосты для самых разных людей, в том числе и для банд, и даже знакомить наследников-кутил, желающих поскорее получить наследство, с убийцами. Но как только они это делали, это означало, что у банд появлялся компромат на этих кутил, и у них оставался только один путь - продолжать сотрудничество.

- С какой бандой?

- С Семьёй Кетнисс.

- ... - Это тоже были старые знакомые. В прошлый раз грабители, напавшие на банк по соседству с полицейским участком, были наняты именно у этой банды. Неудивительно, что даже обычный банковский менеджер смог их найти. Семья Кетнисс уже успела прославиться в соответствующих "делах".

- Да, я уверен, что сообщник этого негодяя сейчас находится под защитой Семьи Кетнисс.

На самом деле, два года назад я нашёл его след и напал на него. Но, к сожалению, я уже стар, а он был в расцвете сил, да ещё и с телохранителями из Семьи Кетнисс. Но, не знаю, стоит ли говорить о везении, он меня не узнал, принял за дряхлого сумасшедшего и даже дал мне пятьдесят айко, - старик достал из кармана большую серебряную монету. - Меня спасли какие-то люди. Узнав мою историю, они поселили меня в одном месте. Конечно, я думаю, вы догадались, кто эти люди...

Они использовали меня в своих целях, но и помогли мне получить то, чего я хотел. Всё, что я вам сказал, - правда, ни слова лжи. Но большего я сказать не могу.

- Большое спасибо за информацию.

Орвицка вышел из кареты. С другой стороны переговоры тоже закончились. Уильям и двое полицейских из Рода Крови направлялись к Орвицке, когда над их головами раздался крик ворона:

- Кар-р-р!

- Кто-то! - Орвицка мгновенно рванулся вперёд, потому что Один подал сигнал тревоги!

Противник прятался в тени переулка за домом Мориаатов, поэтому люди, ходившие расспрашивать, его не заметили. Более того, из-за его скрытности и осторожности даже круживший в небе Один заметил его случайно, обернувшись. Переулок был слишком узким, поэтому Один мог только стоять на крыше противоположного здания и указывать Орвицке дорогу, но не мог спикировать и атаковать врага - его огромные крылья в этот момент стали помехой.

- Кар! Кар! - от частых криков ворона человек в углу наконец заметил Одина.

Полиция начала разводить ворон, а тот известный офицер Мондэйл даже завёл себе большую умную ворону - это уже не было секретом. Человек выскочил из темноты и побежал вглубь переулка, но Орвицка и Далиан уже догнали его до самого входа.

Наблюдатель был худощав и, перепрыгивая через канавы и перелезая через заборы, двигался легко и быстро, словно убегающий олень. Он, как в кино, постоянно опрокидывал доски, ящики и прочие предметы в переулке, создавая препятствия для преследователей. Но гнались за ним двое настоящих инородцев.

Когда впереди появлялось препятствие, которое нужно было преодолеть, мощные руки позволяли им почти не снижать скорости и легко перелезть через него. Если препятствия были хрупкими, Орвицка просто поднимал руки, защищая голову, и, как носорог, нёсся вперёд, сметая всё на своём пути.

Расстояние между ними стремительно сокращалось, но впереди внезапно стало просторнее!

Они выбежали из переулка на проспект. Наблюдатель изо всех сил нёсся вперёд, вскочил в карету, и кучер тут же поднял вожжи.

- Кар! Кар-кар!!

- Пии! Пи-пи-пи!

Но открытое пространство дало Одину возможность развернуться. Будучи вороной, он спикировал, как гигантский орёл, и обеими лапами вцепился в руку кучера. Кучер закричал от боли, и поднятые вожжи опустились уже совсем не так, как надо - лошади лишь неуверенно перебирали ногами, двигаясь мелкими шажками.

Орвицка и Далиан, свистя в полицейские свистки, уже выскочили из переулка. Далиан бросился к карете, а Орвицка, ухватившись за сиденье кучера, вскочил наверх и схватил вожжи.

Далиан вошёл через правую дверь, но левая дверь кареты тоже была открыта, и внутри никого не было. Однако Далиан, не сбавляя скорости, выскочил на улицу - он чувствовал запах противника.

- Я ничего не делал! Я просто извозчик! - испуганно объяснял кучер. - Кто-то дал мне двадцать пять айко и велел ждать здесь. Как только он сядет, я должен был уехать!

Орвицка увидел, что подоспели Кларос и Хоутмари, кивнул им и, спрыгнув с кареты, побежал за Далианом.

В отличие от предыдущей улицы, где были только жилые дома, на этой улице было больше магазинов и ресторанов. Далиан добежал до открытого кафе и потерял след наблюдателя. Он огляделся по сторонам и направился прямо к столику, за которым сидела брюнетка, и сел напротив неё.

У этой дамы были длинные каштановые вьющиеся волосы. Её глаза были яркими, губы - полными, а тонкие брови высоко вздёрнуты. Это была женщина с сильным характером.

- Хотя вы и офицер полиции, сидеть вот так напротив леди - не очень вежливо.

- Подглядывать из-за чужого забора - тоже не очень вежливо, леди.

Брюнетка нахмурилась:

- Я не понимаю, о чём вы говорите. Такой способ знакомства просто ужасен, офицер, - она встала. - Не ходите за мной, иначе я закричу!

Голос брюнетки стал громче, и официант, услышав это, уже собирался подойти. В этот момент вокруг раздались возгласы удивления.

- А, это же тот легендарный офицер, да?

- И правда, такая большая ворона!

- Он такой красивый!

Орвица с Одним на плече быстрым шагом направлялся к Далиану и брюнетке. Лицо женщины изменилось, она развернулась, чтобы уйти, но Далиан схватил её за руку.

В конце концов, она сдалась и вздохнула:

- Это просто недоразумение, господа офицеры, я не плохой человек. Наоборот, я, можно сказать, ваша коллега. Луис Кейн, я зарегистрированный частный детектив, - она достала из сумочки визитную карточку и с заискивающей улыбкой протянула её Далиану. - Я убежала только для того, чтобы избежать недоразумения.

- Никакого недоразумения. Вы наблюдали за местом, находящимся под контролем полиции, что уже является нарушением закона. Я думаю, вы это знаете, поэтому и убежали, - бесстрастно сказал Далиан.

- Ах, это просто ужасно, это действительно просто недоразумение, офицер Мондэйл. Вы же офицер Мондэйл, верно? Я так восхищаюсь вами, ах, вы выглядите ещё красивее, чем на фотографиях.

Орвица с тем же бесстрастным выражением лица ответил:

- Говорить комплименты такому детскому лицу, и вы даже не улыбнулись. Я действительно восхищён.

- Нет, ты очень красивый, - это сказал Далиан.

- Для тебя я, конечно, самый красивый. Как и в моих глазах ты - самый красивый, - не стал спорить Орвица, посмотрел на Далиана и улыбнулся ему.

Госпожа Кейн: "...=□="

В общем, они всё-таки привели эту леди-детектива с собой. Когда Чендлер их увидел, он преувеличенно вытаращил глаза:

- Это женщина?

- Да.

- Это просто... - Чендлер покачал головой. Он не участвовал в погоне, потому что считал, что она либо быстро закончится, либо произойдёт что-то непредвиденное, с чем он всё равно не справится. А погоня длилась довольно долго, и Чендлер прекрасно понимал, что если бы на

месте беглеца был он, то эти представители Рода Крови и оборотни догнали бы его меньше чем за две минуты. - Независимо от того, являетесь ли вы закоренелой преступницей или нет, позвольте мне в этот момент выразить вам своё восхищение. О, кстати, она не...

- Да, не полицейский, а частный детектив, - ответил Орвицка.

- Частный детектив? Госпожа Луис Кейн? Я слышал о вас, ах, вы и вправду не зря пользуетесь такой славой, - Чендлер, похоже, был очень хорошо осведомлён в этих делах. - Уильям Чендлер, здравствуйте, леди.

- Рада познакомиться с вами, господин Чендлер. Раз уж вы обо мне слышали, не могли бы вы объяснить вашим коллегам, что это действительно просто недоразумение?

Чендлер с улыбкой кивнул. Госпожа Кейн тут же вздохнула с облегчением.

- Очень хотелось бы, но у меня нет на это права.

- Разве вы не заместитель инспектора?

- Да, но... э-э, вы же знаете, я из тех избалованных аристократов, поэтому и получил этот чин. Настоящие дела делают они, а я совершенно бездарен, просто пришёл примазаться к славе. Так что я не имею права тут что-то говорить.

- ...=□=

- Я впервые встречаю человека, который так говорит о себе. Вы действительно так в себе не уверены? - госпожа Кейн решила, что ещё можно попытаться.

- Нет-нет, я не то чтобы не уверен в себе, я просто довольно ленив. Посмотрите, как это здорово, правда? Они расследуют дело, а я болтаю с такой красивой и интересной дамой, как вы. Кстати, то дело о краже изумруда, которое вы раскрыли, правда, что изумруд нашли у одного джентльмена сзади? Как вы догадались, что он спрятал изумруд там? И правда ли, что после того, как вы ударили его в живот, изумруд выпал из штанины? И совсем не пахло?

- (=x=;)

Орвицка обменялся информацией с остальными. По словам дворецкого, чета Мориатов уехала в деревню на зиму раньше времени, но уехали они как раз после убийства Мальта и первого раунда полицейского расследования. Уезжая, они сказали дворецкому, что если кто-то спросит, то они испугались произошедшего с соседом.

Сменившую её на посту служанку дворецкий нанял месяц назад в гильдии служанок по поручению четы Мориатов. Она ничего не знала, просто выполняла свои обязанности. На вопрос о доме Мальта она лишь сказала, что господин Мальт приставал к ней, когда никого не было рядом, но больше ничего.

Что касается бывшей служанки, Анны Плин, она уволилась внезапно. Дворецкий даже не знал, когда она уволилась. Казалось, прошёл один день, а на следующее утро хозяйка сказала, что та служанка больше не работает, и велела найти новую.

- Нам кажется, увольнение служанки Плин несколько подозрительным, - сказал Кларос. - И среди слуг в доме Мориатов наверняка кто-то что-то знает. Мы скоро усилим допросы.

- Дворецкий, скорее всего, замешан. Хозяева не могли бы скрыть от него такое, - Хоутмари не успел высказаться первым, но смог добавить.

- А что вы знаете о Семье Кетнисс? У нас с ними есть какие-то связи? - Орвицка спросил не только этих двоих, он также посмотрел на Далиана и сделал акцент на слове "нас", имея в виду не королевскую полицию, а Род Крови.

- Думаю, нет, - ответили Кларос и Хоутмари, покачав головами.

- Этот вопрос можно задать Максиму, - напомнил Далиану Орвицка.

- Похоже, это проблема на высшем уровне? - вздохнул Орвицка. - Тогда следующий шаг... я отправлюсь в старую церковь Церкви Света в Портовом районе Сопа.

- Эй! Я говорю! Я пришла из-за Анны! - крикнула госпожа Кейн. Рядом с ней Чендлер с гордостью посмотрел на Орвицку, приподняв бровь - у него тоже были свои уникальные методы допроса.

<http://bllate.org/book/17916/1715920>